

ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТЬ

К.А. БЕСПАЛОВА

«ВЫ КОММУНИЗМА В ГЛАЗА НЕ ВИДЕЛИ, А Я НЕ ТОЛЬКО ВИДЕЛ И ЖИЛ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРИ НЕМ, НО Я ЕГО ЕЩЕ И СТРОИЛ!» МАРСЕЛЬ БОДИ О ПРЕБЫВАНИИ В РОССИИ¹

В статье рассматривается жизненный путь деятеля коммунистического движения Марселя Боди. Автор выявляет мотивы перехода французского солдата на сторону большевиков, наиболее подробно освящает его деятельность в России (1917–1927 гг.) и раскрывает причины, по которым он отошел от коммунизма. Сделан вывод о эволюции взглядов и разочаровании М. Боди в данной идеологии.

Ключевые слова: Гражданская война, Коммунистический интернационал, Русская революция, Французская коммунистическая группа Москвы.

В 100-летнюю годовщину создания Коминтерна заметно возрос интерес к тем историческим персонажам, с которыми была связана деятельность этой организации. Что заставляло этих людей становиться частью коммунистического движения, каковы были мотивы, двигавшие ими? Одним из видных деятелей Коминтерна был французский солдат Марсель Боди (1894–1984). Боди участвовал в Первой мировой войне, был сотрудником Французской военной миссии в России и почти на десять лет связал свою судьбу с большевиками. Непродолжительное время он был даже советским дипломатом! Вернувшись во Францию, он стал переводить и публиковать произведения русской литературы.

В историографии есть лишь пара статей о Марселе Боди, в которых сделан акцент на его юности, дипломатической службе в Норвегии² или его деятельности после возвращения во Францию³. О годах, проведенных в России он повествует сам в ряде автобиографических работ, умалчивая о своей жизни после возвращения⁴. Стремясь полнее осветить жизненный путь Боди, мы подробно остановимся на годах, проведенных в России. Цель статьи – выявить обстоятельства, вследствие которых французский солдат решился примкнуть к большевикам, и причины, по которым он в итоге отошел от коммунистического движения.

Главный источник для написания статьи – мемуары Боди, написанные им уже после возвращения во Францию⁵. Важную роль сыграли для нас архивные материалы, в работе над ними был выявлен ряд важ-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-39-90025.

² Виане 2014.

³ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

⁴ Мемуары М. Боди во Франции переиздавались несколько раз: «Un piano en boulevard de Carélie» (1981). Текст был переиздан под названием «Un ouvrier limousin au cœur de la révolution russe» (1986), Les Groupes communistes français de Russie 1918–1921, (1988), затем – «Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927» (2003).

⁵ Body 2003: 303.

ных деталей, не оказавшихся в поле зрения предшествовавших биографов. Так, в его деле во французском фонде РГАСПИ, имеется автобиография, написанная Боди до отъезда в Норвегию, где он попытался объяснить причины своего перехода на сторону большевиков⁶. Мы обратились и к личному фонду А. Коллонтай, поскольку она и Марсель Боди находились в тесных, в т.ч. любовных отношениях. В своих воспоминаниях А. Коллонтай подробно описывает их первую встречу и последующую совместную деятельность в Норвегии⁷. Используются также материалы «Дела французского коммуниста Жака Садуля» (архив Исторической службы Министерства обороны Франции), где сообщается о деятельности Садуля и Боди в составе Французской коммунистической группы в Москве и об их совместной миссии на Юге России⁸. Наконец, привлечены воспоминания журналиста К. Померанцева, лично знавшего Марселя Боди и описавшего его взгляды и особенности личности⁹.

Марсель Боди родился 23 октября 1894 г. в предместье Лиможа, небольшого провинциального городка. Отец работал мастером по керамике, а мать – швеей¹⁰. В 12 лет Марсель окончил начальную школу и по настоянию отца стал обучаться полиграфии в рабочей типографии родного города¹¹. Тяжелое материальное положение семьи не позволило продолжать обучение, и юноша восполнял это самообразованием¹², много времени уделял чтению; его любимыми авторами были Э. Золя, В. Гюго, А. Франс. Помимо французской художественной литературы юный Марсель зачитывался произведениями Льва Толстого, смерть которого потрясла юношу, и он буквально ловил любую информацию о писателе. Под влиянием русского писателя Марсель Боди полюбил Россию и решил учить русский, чтобы читать Л. Толстого в оригинале. Но в Лиможе никто по-русски не говорил, и тогда Боди, выписав из другого города учебник, начал самостоятельно изучать русский язык.

В 1907 г. он начал работать в типографии, а с 1911 г. стал членом Французского профсоюза наборщиков и участвовал в цеховых забастовках¹³, где дружное пение «Интернационала»¹⁴ внушало революционный настрой. С ранних лет Боди были не чужды идеи социализма. Видя, как мать и сестры были вынуждены шить по ночам¹⁵, он задумывался об улучшении положения простых рабочих Франции и в августе 1914 года вступил в ряды Социалистической федерации Лиможа¹⁶.

⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333.

⁷ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1, Д. 72.

⁸ SHD/T. 7 NN 2013. «Дело французского коммуниста Жака Садуля».

⁹ Померанцев 1986.

¹⁰ Body 2003: 15.

¹¹ Ibid: 21.

¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

¹⁴ Body 2003: 19.

¹⁵ Ibid: 16.

¹⁶ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

К началу мировой войны Боди не исполнилось и 20 лет. В 1916 г. он был мобилизован и зачислен в артиллерийский полк, где служил писарем¹⁷. Знание русского языка было замечено, и ему предложили отправиться в Россию с группой артиллерийских инструкторов в составе двух батарей, укомплектованных марсельцами и корсиканцами. Юноша, конечно, принял это предложение, но открывать страну своих грез станет лишь после Февральской революции, так как усиливающиеся революционные настроения заставляли французское правительство колебаться, и отъезд группы постоянно откладывался. Балтика находилась под контролем немцев, и группа была направлена морским путем через Англию в Мурманск, куда прибыла в феврале 1917 г., оттуда в Петроград, а затем в Москву, в школу Лефортовского кадетского корпуса, где два месяца находилась без дела в пустой школе¹⁸. В этом здании до ноября 1917 г. располагалось Алексеевское военное училище¹⁹, а в феврале 1918 г. будут открыты 1-е Советские Московские Пехотные командные курсы рабоче-крестьянской Красной армии²⁰. Боди находился там как раз в этот переходный период. Его обязанности сводились к обеспечению связи с оставшимся персоналом школы, что позволило ему попрактиковаться в русском языке, узнать русские обычаи и проникнуться национальным колоритом. Марсель Боди вспоминал, что к нему каждый день подходили русские, движимые любопытством, и спрашивали, что он думает о ситуации на фронте и о событиях в России в целом. Боди стал свидетелем Первомайской манифестации 1917 г., был впечатлен красными флагами, лозунгами «Да здравствует свобода», пением Марсельезы и Интернационала, атмосферой всеобщей радости и счастья, и принял участие в шествии. Но реальное положение дел, как он выяснил, было иным. От некоего французского промышленника (Боди не называет его имени), жившего около десяти лет в России, Боди узнал, что ситуация в стране крайне тяжелая и ухудшается с каждым днем: много смертей на поле брани, голод в тылу, всеобщее непонимание смысла идущей войны и острое желание мира²¹. В Москве Боди стал свидетелем Октябрьской революции. Благодаря французским эмигрантам он смог вникнуть в суть событий. Он видел, что на стороне восставших были в основном люди крестьянского происхождения.

Удивительно, но за почти год пребывания в России владевшему русским языком Боди руководство Французской военной миссии не поручало выполнения сколько-нибудь важной задачи. Его единственным заданием стала поездка в январе 1918 года в Мурманск с целью приема грузов для французских войск, которые были дислоцированы на румынском фронте. Задача заключалась в предотвращении разграбления поез-

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп 270. Д. 6333. Л. 4.

¹⁸ *Ibid.* 29-33.

¹⁹ Алексеевское военное училище // Русская императорская армия.

²⁰ Приказ Народного Комиссариата по военным делам № 333: 343-344.

²¹ Body 2003: 29-35.

да, перевозившего снаряжение. Однако вся эта операция провалилась, и этот канал снабжения французских войск сохранить не удалось²².

Наконец, в марте 1918 г., когда столицу перенесли из Петрограда в Москву, Боди был зачислен в состав Французской военной миссии, где подружился с лейтенантом Паскалем (Пьер Паскаль (1890–1983) – филолог-славист, писатель), капитаном Садулем (Жак Садуль (1881–1956) – французский адвокат, социалист, деятель коммунистического движения), капитаном Фопабиде²³. У сотрудников миссии в то время отсутствовала единая точка зрения на большевистское правительство. Посольство и ряд сотрудников миссии занимали враждебную позицию, что и привело к интервенции и высадке в Архангельске десанта англо-французских войск. В августе было совершено покушение на Ленина, что спровоцировало массовые аресты сотрудников миссии. Но тогда некоторые сотрудники уже стали проявлять симпатию к новой власти. В их числе был капитан Садуль, вокруг которого постепенно сформировалась небольшая пропагандистская группа, находившаяся на Малой Бронной²⁴. В нее были вхожи лейтенант Паскаль, солдат Пети и Марсель Боди. Во время выяснения чекистами причастности миссии к контрреволюционной деятельности она оказалась разделена на два лагеря: первый оставался в осаде в школе Св. Екатерины (нескольким офицерам во главе с су-лейтенантом Пюиссаном удалось укрыться и избежать арестов, после чего они вернулись в здание школы), а второй открыто симпатизировал большевикам. Из второго ядра миссии, превратившегося в «коммунистический пансион капитана Садуля»²⁵, была организована Французская коммунистическая группа в Москве, она состояла из солдат военной миссии, оказавшихся под влиянием революционной атмосферы и пропаганды²⁶, и других лиц, сочувствовавших идеям большевиков: революционерка Жанна Лябурб, писатель Анри Гильбо и швейцарская эмигрантка Сюзанна Жиро²⁷. На проводимых группой конференциях выступали Садуль и Лябурб²⁸. Группа выпустила, по меньшей мере, три газетных номера с обращениями к французскому пролетариату за подписью капитана Садуля²⁹, по-прежнему именовавшего себя сотрудником миссии, очевидно, для придания солидности новой организации. Бюро Французской коммунистической группы располагалось в особняке по адресу Обуховский, 3³⁰, где постоянно пребывали Садуль, Паскаль, Боди и Пти. Они издавали на французском языке еженедельник (из двух страниц) – газету «III Интернационал». Статьи гото-

²² Ibid: 56.

²³ Ibid: 60. Вероятно, он, будучи солдатом, выполнял поручения этих офицеров.

²⁴ SHD/T 7 NN 2013: 109.

²⁵ SHD/T 7 NN 2013: 367.

²⁶ Ibid: 379.

²⁷ Lejeune 1987: 384.

²⁸ SHD/T 7 NN 2013: 354.

²⁹ Ibid: 368.

³⁰ Pascal: 19.

вили Садуль и Боди, а Пти (товарищи по группе называли его «Боб») набирал тексты³¹. Каждый из бывших сотрудников миссии руководствовался своими мотивами при переходе на сторону большевиков. Боди объяснял свой уход из миссии он объяснял «*преступной деятельностью этой организации*», очевидно, имея в виду контрреволюционную деятельность, проводимую Парижем и Лондоном.

Боди стал сотрудником французской секции при отделе Советской пропаганды, возглавляемом К. Радеком, и служил в качестве переводчика-метранпажа³² (занимался версткой и набором различных агитационных текстов). Сам себя он именовал наборщиком и ответственным редактором коммунистического издательства³³. Оставшись в России жить в эмиграции и начав новый этап жизни, Боди лишился возможности вернуться во Францию³⁴ на долгий срок, поскольку для французского правительства он стал дезертиром. Что касается большевиков, то М. Боди был для них ценным сотрудником, поскольку неплохо говорил на русском языке (в отличие, например, от Ж. Садуля, который совершенно не владел русским) и мог выступать в качестве переводчика. Так, он принял участие в Первом конгрессе III Интернационала в марте 1919 г. где был переводчиком немногочисленной французской делегации³⁵, а также на VIII съезде РКП(б), сидя в непосредственной близости от большевистских вождей – между В.И. Лениным и Л.Д. Троцким³⁶.

Но публицистика и переводческая деятельность были не единственными задачами, стоявшими перед ним. Весной 1919 г. группа иностранцев во главе с Садулем была направлена с новой миссией на юг России. Поскольку английские и французские войска поддерживали там войска Белой армии, в Одессе и Киеве было создано Южное отделение Исполнительного комитета III Интернационала. На новое подразделение возлагалась миссия обеспечения связи с компартиями Балканского полуострова, стран Ближнего и Среднего Востока и пропаганды среди французских солдат, находившихся у берегов Черного моря³⁷. Для привлечения в свои ряды новых адептов Боди образовал французские коммунистические группы в Одессе и Киеве, от лица которых вел постоянную агитацию среди «романского населения»³⁸ (скорее всего, среди французских эмигрантов). Каждая группа издавала свою газету, например, в Киеве рупором организации стала «Драпо Руж»³⁹, где Боди публиковался под псевдонимом Ж. Лоран⁴⁰. Но уже в августе, убежав

³¹ Body: 71.

³² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 2.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

³⁵ Виане: 76.

³⁶ Body: 89.

³⁷ SHD/T 7 NN 2013: 71.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

³⁹ Pascal: 30.

⁴⁰ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

из Одессы от войск Деникина, он нашел пристанище в Житомире, а затем перебрался в Петроград для создания там вместе с Виктором Сержем очередной коммунистической группы⁴¹. Эта группа тоже издавала газету под названием «Третий Интернационал»⁴².

Помимо того, вспоминал Боди, в Петрограде ему выпала честь играть роль «консула *in partibus*», т.е. неофициального консула без функций. Дело в том, что к середине 1919 г. от официального французского присутствия в России ничего не осталось (дипломатические отношения между Россией и Францией были разорваны, посол Ж. Нуланс выдворен из страны, а подразделения Французской военной миссии были вывезены из России в течение 1919 г.), и у граждан Франции, проживавших в Петрограде, не оказалось официального представителя, который бы мог решать их проблемы. Единственной организацией, которая могла бы каким-то представлять иностранцев, стала Французская коммунистическая группа, а ее организатор и глава Марсель Боди стал играть роль консула. Многие французы не желали возвращаться на родину, поэтому новоиспеченный «консул» включал их в состав группы, чтобы взять под опеку и дать возможность остаться в России⁴³.

Боди присутствовал на Втором конгрессе Коминтерна в Москве (19 июля – 7 августа 1920 г.) в качестве технического сотрудника. С января 1920 г. он являлся ответственным редактором «Коммунистического Интернационала» в Петрограде, и, очевидно, поэтому занимался подготовкой бюллетеней с выступлениями делегатов для конгресса. Через год на Третьем конгрессе вместе с Виктором Сержем он, уже будучи ответственным редактором французской секции Отдела печати⁴⁴, снова занимался подготовкой брошюр на французском и русском языках. Позже он и В. Серж были вызваны в Москву и присоединились к французской делегации⁴⁵. Здесь, в Москве, Боди присутствовал уже в качестве делегата и переводчика от ФКП⁴⁶.

В ходе Третьего конгресса произошел неожиданный поворот в карьере М. Боди. Ему предложили работу секретаря при Л.М. Михайлове, назначенном полпредом СССР в Норвегии. Боди охотно согласился, но с условием, чтобы его молодая жена Евгения Орановская (секретарь Чичерина, стенографистка Ленина) поехала с ним. Условие было принято, но существовала «некоторая формальность»: Боди было необходимо принять советское гражданство – на этот шаг он соглашается довольно просто⁴⁷, но в дальнейшем это создаст для него большую проблему.

⁴¹ Body 2003: 139.

⁴² Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

⁴³ Body 2003: 141-142.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 3-4.

⁴⁵ Body 2003: 189.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

⁴⁷ Body 2003: 204-205.

С ноября 1921 г. Боди находился при Полпредстве СССР в Норвегии в качестве секретаря⁴⁸. В его обязанности входило чтение французской и международной прессы, составление дипломатических нот, направляемых норвежскому правительству, и присутствие на приемах. В целом, ничего затруднительного, но спокойной жизни не получилось, так как советское правительство периодически стало менять полпредов. В июне 1922 года Л.М. Михайлова отозвали в Москву, поскольку сочли его слишком непреклонным переговорщиком. Новым полпредом стал Я. Суриц, который, по мнению ЦК, мог более искусно лавировать в ходе сложных переговоров⁴⁹. Боди становится его секретарем. Но менее чем через год полномочным представителем РСФСР назначают А. Коллонтай. Боди знаком с ней с 1919 г.⁵⁰, но именно в Норвегии между ними завяжутся близкие отношения. Коллонтай вспоминала его как *«живого, веселого блондина (хотя на фотографиях он явный брюнет) с милейшими умными голубыми глазами»*⁵¹. Она знала, что Боди состоял во Французской коммунистической группе, и ей его хвалила И. Арманд⁵². Коллонтай отмечала, что *«они подружались с первых дней с этим тонко чувствующим человеком»*⁵³: он *«самоучка»*, но у него *«голова политика, а за плечами школа Коминтерна»*. Беседа с ним показала Коллонтай, что в нем она найдет хорошего работника в общей работе в Норвегии⁵⁴, и этому тандему предстояло многое сделать.

С 1923 г. Марсель Яковлевич (как его называли в России) становится Первым секретарем Полпреда и первым секретарем Коммерческого представительства в Норвегии⁵⁵. Советско-норвежские торговые отношения набирали постепенно обороты. Советская сторона рассчитывала, что благодаря этому будет создана почва для признания СССР. На реализации именно этой цели и оказалась сосредоточена деятельность дуэта Коллонтай – Боди. Усилия увенчались успехом – в 1924 г. Норвегия признала СССР. В Москве же не придавали особого значения слаженной работе советских представителей и, сочтя взаимоотношения А. Коллонтай и М. Боди слишком близкими, в конце 1925 г. отозвали нашего героя. Однако возвращаться в Советскую Россию М. Боди не спешил и поехал через родной Лимож, надеясь на благосклонность нового левого правительства Франции. Тем более, что совсем недавно (в конце 1924 г.) в Париж вернулся его старый знакомый Ж. Садуль, который после нескольких месяцев судебных разбирательств все же был реабилитирован. М. Боди об этом, конечно же, слышал и теперь пытался прощупать почву для своего возвращения.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

⁴⁹ Body 2003: 209-210.

⁵⁰ Body 2015: 45-46.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 72. Л. 3.

⁵² РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1. Л. 47.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 72. Л. 5.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1. Л. 47-49.

⁵⁵ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

Назад в СССР Марсель Боди вернулся в апреле 1926 г. и был назначен официальным переводчиком трудов В.И. Ленина в исполнительном комитете Коминтерна. Но серьезные изменения, произведенные в партийном аппарате после смерти вождя, не устраивали М. Боди. Однако, решив окончательно вернуться во Францию, он получил отказ. Вместо возвращения на родину ему предложили отправиться в качестве советского дипломата в Японию или Китай⁵⁶. Боди отказался и долгих 7 месяцев добивался возможности покинуть Советский Союз. Лишь в феврале 1927 г. он, его супруга и дочь наконец-то получили разрешение на отъезд во Францию⁵⁷.

Покинув СССР, Боди все же не отрекся от коммунизма. Вернувшись в родной город, он вступил в местную секцию Компартии Франции, хотя явно был не согласен с политикой партии. В том же году его делегировали от Лиможа для участия в Национальной конференции ФКП, проходившей 26-28 июня. Там он отказался выступить против политики Л. Троцкого и Г. Зиновьева, хотя и подтвердил свое согласие осудить оппозиционеров. Он основывает свою газету «Союз революционных рабочих» и создает вокруг нее небольшой кружок. Но кружок был слишком небольшим, чтобы претендовать на оппозиционность по отношению к ФКП. В 1928 г. Боди отказывается участвовать в очередной Национальной конференции. В преддверии второго тура законодательных выборов в парламент 29 апреля 1928 г. Марсель Боди призывает голосовать за сбежавшего кандидата-социалиста, размещая на улицах Лиможа афиши «Я голосую за Дюбана»⁵⁸. Эта же афиша появилась и на страницах «Популер». Однопартийцы заявили, что Боди отвергает позицию партии, противостоящей буржуазии и социал-демократам⁵⁹, и исключили его из рядов ФКП за нарушение партийной дисциплины⁶⁰.

Порвав с Французской компартией, М. Боди, переехал в Париж и в свободное время занимался переводами трудов Л. Троцкого. Он сотрудничал с Институтом социальной истории в Амстердаме, по поручению которого перевел на французский язык все произведения М.А. Бакунина. Он стал также первым переводчиком на французский язык многих сочинений В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, публиковался в газетах «Пролетарская революция», «Массы» и «Эмансипация». В период нависшей над Францией военной угрозы М. Боди участвует в антифашистских конференциях. В 1940 г. он переезжает в Лион, где устраивается на работу корректором в издании «Пари-Суар» и работает там до 1942 года. В 1946 г. он возвращается в Париж и начинает работать в «Либерасиен»⁶¹. В дальнейшем Боди сотрудничает с разными изданиями как автор

⁵⁶ Body 2003: 265.

⁵⁷ Ibid: 286.

⁵⁸ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6889. Л. 40.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6889. Л. 37.

⁶¹ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

или как издатель, издает серию материалов конференций и статей для «Пролетарской революции» по случаю пятидесятой годовщины Русской революции, наконец, сотрудничает с либерально настроенной газетой «Рефрактер», для которой готовит несколько пацифистских статей.

Журналист К. Померанцев, знавший М. Боди лично, вспоминал, что после исключения из ФКП он оставался беспартийным, принципиально ни за кого не голосовал, презируя все партии. Ко всему прочему он был абсолютным атеистом, на религиозные темы говорить не любил и было видно, что они ему чужды⁶². Мемуарист также заключил из бесед с М. Боди, что «с 1925 года Боди подозревали в “уклонах”, а затем он окончательно стал “*persona non grata*”. Ему пришлось чуть ли не пешком пройти часть Украины, укрываясь в незнакомых хатах, где его в любой момент могли выдать»⁶³. Дело в том, что Боди не был идейным большевиком, а был анархистом и пацифистом. Он не признавал какой бы то ни было диктатуры и в СССР отправился в надежде, что марксизм «установит мир во всем мире». Еще в молодые годы он стал зачитываться трудами М.А. Бакунина и одновременно отвергал К. Маркса, поскольку тот разорвал отношения с М.А. Бакуниным⁶⁴. И в восьмидесятипятилетнем возрасте, Марсель Боди продолжал эффектно выступать на конференциях, стоя на столе⁶⁵, а также спорил с французскими коммунистами, беспощадно сокрушая их своими аргументами: «*Вы все судите понаслышке, коммунизма в глаза не видели, а я не только видел и жил десять лет при нем, но я его еще и строил*»⁶⁶.

Итак, можно констатировать, что, отправившись в Россию, М. Боди стал свидетелем Революции и, будучи социалистом, принял ее с радостью. Наблюдая за политикой большевиков, он надеялся, что рано или поздно большевизм станет умеренным течением, приняв принципы демократии, разделив идею всеобщего равенства, и государственная машина сама по себе исчезнет за ненадобностью. Однако после смерти В.И. Ленина стало очевидно, что о подобном повороте в большевизме не приходится мечтать, и партия, как руководящая структура, будет только крепнуть с каждым годом. С этим последовательный противник сталинской модели Боди не смог смириться. Он вернулся обратно во Францию, очевидно, в надежде, что Французской коммунистической партии удастся сформировать более гармоничные отношения между государством и пролетариатом. Это и предопределило его деятельность вразрез с официальной политикой партии, и неизбежно заставило его смириться с неспособностью реализовать свои идеи на родине.

Многие европейские интеллектуалы 1920–1930-х гг. из числа тех, что приветствовал русскую революцию и перешел на сторону больше-

⁶² Померанцев. 1986: 146.

⁶³ Там же: 142.

⁶⁴ Там же: 145.

⁶⁵ Brabant, Maitron, Manigaud 2008.

⁶⁶ Померанцев 1986: 146.

виков в надежде, что им удастся создать общество нового типа, в конце концов, разочаровавшись в коммунистических идеях, отошли от них. Таковым был и М. Боди. Его взгляды за 10 лет пребывания в России заметно эволюционировали. Ему ближе стал, скорее, троцкизм с внутрипартийной дискуссией, критикой партийной диктатуры и государством без надстроек, где массы общаются напрямую с властью, чем большевизм сталинского типа. Именно такой, «демократический коммунизм» Марсель Боди и стремился «строить». Но он, как и многие другие, в конце концов осознал и, как полагаем, даже смирился с утопичностью реализации подобного проекта, по крайней мере, при его жизни.

ИСТОЧНИКИ

- Померанцев К. Сквозь смерть. Воспоминания. L.: Overseas publ. interchange, 1986. 193 с.
- Приказ Народного Комиссариата по военным делам № 333. Об открытии ускоренных курсов по подготовке командного состава рабоче-крестьянской красной армии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 343-344.
- РГАСПИ. Ф. 495. Оп 270. Д. 6333, 6889.
- РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1, 72.
- Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. P.: Max Chaleil, 2003. 303 p.
- Body M. Les Groupes communistes français de Russie (1918–1922). P.: Allia, 2015. P. 45-46.
- Pascal P. En communism. Mon journal de Russie. 1918–1921. L.: L'âge d'Homme, 1977. 226 p.
- Service historique de la Défense, Terre (SHD/T). 7 NN 2013. «Дело французского коммуниста Жака Садуль».

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Алексеевское военное училище // Русская императорская армия. [Aleksееvskoe voennoe uchilishche // Russkaya imperatorskaya armiya. URL: <http://regiment.ru/reg/VI/C/3/1.htm>].
- Виане Б. Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 73-85. [Viane B. Marsel' Bodi: tipografskij rabochij iz Francii, stavshij sovetskim di-plomatom // Novejshaya istoriya Rossii. 2014. № 2. S. 73-85.].
- Brabant J.-M., Maitron J., Manigaud A. Body Marcel // Le dictionnaire biographique Maitron. 20 octobre 2008. URL: <http://maitron-en-ligne.univ-paris1.fr/spip.php?article17015>.
- Lejeune D. Les missions de la SFIO dans la Russie de 1917 // Revue Historique. 1987. Octobre-décembre. P. 373–386.
- Беспалова Ксения Андреевна, аспирантка, Уральский федеральный университет: v199162@mail.ru*

“You haven’t seen the communism in the yours eyes, and me, I not only seen and lived ten years at it, but I also build it!”⁶⁷

The article discusses life and career of Marcel Body, an activist of the communist movement. The author establishes the motives for the French soldier to take the side of the Bolsheviks, most thoroughly analyses his activities in Russia (1917-1927) and reveals the reasons which moved away him from the communism. The conclusion is drawn about the evolution of views and the disappointment of M. Body in this ideology.

Key words: The Civil War, Communist International, The Russian Revolution, The French Communist Group of Moscow

Ksenia Bespalova, postgraduate student, Ural Federal University, v199162@mail.ru

⁶⁷ The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90025 «The activity of the French communistic group in Moscow: a promotion of the ideas of the Bolshevism and evolution of views of its participants (1917 - the middle of the 1930th years)».